Сергей Туманов

Туман

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Сергей Туманов

Туман

«Автор»

2021

Туманов С.

Туман / С. Туманов — «Автор», 2021

Катер, доставляя вахту на пересменку, попадает в странный туман. Прибыв на место, герой обнаруживает, что люди с предыдущей смены мертвы.Содержит нецензурную брань.

© Туманов С., 2021
© Автор, 2021

Сергей Туманов
Туман

Утро выдалось солнечным, весёлым, безветренным. Катер, скользил по речной глади, оставляя за кормой буруны от винта. Далеко впереди, сияла куполами на солнце церковь. «Ярославец» вёз вахту на плавучие краны. Те разгружали с барж щебень на пологий берег, перед церковью, возвышающейся на высоком обрывистом холме. Все сидели на скамье перед рубкой и молчали, подставив лица под встречный напор воздуха, пахнувшего рыбой и зелёной тиной. Ещё немного и покажутся краны, с пришвартованным к ним баржами. Но за поворотом непроницаемой завесой охватывая всё ширину реки, клубился туман.

– Мать, перемать, и все святые угодники! – капитан, высунув голову из рубки, резко сбавил ход. Катер клюнул носом, гася инерцию, люди, сидящие на лавочке, невольно качнулись вперёд.

– Поаккуратнее, людей везёшь!

– Не орите! Глядите, что впереди творится! Армагеддон сплошной и несусветный! Ни черта не видно! Хоть назад вертайся!

– Зачем назад? Метров триста до кранов! Потихонечку, как-нибудь, а? – никому не хотелось возвращаться обратно. – Там люди ждут, к пересменке готовятся.

– Чёрт с вами! Кто ни то встаньте, рындой сигналы подавать! Три длинных каждые две минуты.

– Давай я! – согласился Семёныч, пожилой крановщик. Большой грузный, он, кряхтя, поднялся с лавочки, подошёл к начищенной рынде, то бишь к судовому колоколу, взял в руку верёвку, привязанную к языку колокола, и трижды ударил. Тягучий звон разлетелся по реке.

– Хорошо поёт! – одобрил Семёныч. – А у нас на кранах из чугуна, говно.

"Ярославец" медленно вползал в серую мглу. Людей, стоящих на палубе, обдало пронизывающим холодом, ледяная взвесь тумана, буквально облепила тела людей, их встревоженные лица. Пелена была настолько плотной, что тяжело было дышать. Но самое поразительное, по мере того как катер продвигался дальше, цвет марева приобретал зеленовато-жёлтый оттенок.

– Сколь живу, никогда такой срани не видывал! – изумился Семёныч.

– Склянки бей! – заорал капитан, – службу плохо несёшь!

–Дзинь! – Дзинь! – Дзинь! – зазвенела рында. Матерясь, капитан сбавил ход на самый малый. Катер неслышно продвигался по фарватеру. Ни спереди, ни сзади, ни сверху ничего не было видно, – сплошной жёлто зелёный мрак.

– И на кой хер я послушал вас, дурак старый! – крутя штурвал, матерился капитан. Чёрные усы его свисали вниз, взгляд был сердит.

– Дзинь! – Дзинь – Дзинь! – опять прозвучал судовой колокол. Катер ткнулся носом в борт баржи, скрежеща цепью кранцев о железный бок, по касательной продолжал двигаться вперёд.

– Мишка, не спи! На ходу прыгай! – Мишка, отцепив леерное ограждение, проворно перемахнул на засыпанную щебнем палубу баржи. «Ярославец» взревев, подался назад и, развернувшись, исчез в клубах тумана. Мишка минуту постоял, прислушиваясь к удаляющемуся гулу двигателя катера, потом забросив на плечо сумку, лавируя между горками щебня, направился к крану.

Выгруженная баржа, вздымалась над палубой крана, швартовы были ослаблены, отчего нос баржи отошёл в реку. Мишке пришлось идти к корме, чтобы осторожно спрыгнуть на средний кнехт, а после на влажную палубу понтона. На кране было тихо. Главный, и вспомогатель-

ный, двигатель были заглушены, тишину нарушало лишь журчание воды, струившейся сквозь висящие на цепях привальники.

«Дрыхнут, наверное. Баржу выгрузили и спят как суслики». Но на душе сделалось неспокойно, казалось весь воздух был пропитан неясной тревогой.

Он направился к трапу, ведущему в жилые отсеки, оставляя за собою отпечатки на покрытой росой стальной палубе понтона. Дверь капа была занавешена марлей от комаров, отодвинув её рукой, Мишка глянул вниз. Темень. Осторожно ступая по гофрированной металлической лестнице трапа, Мишка медленно спустился вниз. На последней ступеньке он всё же зацепился сандалией за уголок, приваренной к ступеньке, чуть не распластался на сланях. Матерясь, он щёлкнул выключателем аварийного освещения. Вверху сквозь залапанное краской стекло плафона обозначило себя жёлтое пятнышко лампочки.

«Охеренно ярко светит, аж не видно не хера!»

Расстегнув сандалии, Мишка, нагнувшись, нашарил рукой тапочки. Из-под сланей тянуло ржавчиной и тухлой водой.

«Откачать бы водичку в жилом надо», – вяло подумал Мишка. «Только кому это надо? Ему то же нет, пошло все оно…».

Он вздохнул, выпрямился и, подхватив сумку, повернул налево по узкому коридору, переступив дверной комингс. Пройдя коридор, он, перешагнув очередной комингс, Мишка очутился в освещённом красным аварийным светом тамбуре. Смутно виднелись двери, ведущие в каюты, повернув голову в направлении лестницы ведущей на камбуз, Мишка различил восседавшего за столом Юрку. Тот сидел, ссутулившись, взлохмаченная голова его была опущена. Над ним кровавым оком мерцал красный плафон, указывающий на аварийный люк запасного выхода.

– Юрка, проснись манда, нас обокрали! – заорал Мишка, присаживаясь, напротив. Весь стол был завален рыбьей чешуёй, валялись пустые банки из-под водки.

Юрка медленно поднял голову. Несмотря на тусклый кровавый свет, Мишке лицо его показалось мертвенно бледным, а вместо глаз две чёрные дыры

– Квасили вчера? Ванька спит что ли? И поварихи не слышно, что за бардак у вас? Воняет черт те чем, обосрались тут что ли? – посыпал Мишка вопросами.

– Мишка…. Привет Мишка… – медленно, как бы пробуя на вкус каждое слово, проговорил Юрка.

– Ну, мужики, видимо вчера крепко дали, слова еле выговариваешь. Как только баржу выгрузили. Кран то хоть цел?

– Цел. А Боря домой не поедет, он за борт ушёл, как Таньку кончал, так сразу и за борт… Бултых! – из Юркиного горла раздались клокочущие звуки, словно он поперхнулся.

«Что он буровит? На коня белого запрыгнул? Белочку поймал? Так вроде рано, не в запое был». – Мишка ещё раз внимательно посмотрел на Юрку

и тот ему совсем не понравился. Лицо из бледного приобрело синеватый оттенок, чернота зрачков пугала, а ещё Мишка различил на Юркиной шее широкую багровую полосу, которой минуту назад не было.

«Что происходит? У меня крышу сносит как у Юрки, может газ какой распылили? Нет, нужно на свежий воздух. Сумку с едой поварихе отдам и бегом на палубу…» – Мишка поднялся со стула и с опаской направился мимо сидящего Юрки к дверям камбуза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.